

Научная статья
УДК 343.139

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Рябинина Татьяна Кимовна¹, Чистилина Дарья Олеговна²
^{1,2}Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹tatyanakimovna-r@yandex.ru
²darya-chistilina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния цифровизации на стадию судебного разбирательства. Использование цифровых технологий в процессе судопроизводства является собой позитивный пример стремления законодателя не отставать от научно-технического прогресса. Существующие механизмы аудиопотоколирования и участия в судебном заседании посредством видео-конференц-связи положительно сказываются на процессе доказывания, но требуют хорошей технической оснащённости судов и выработки чётких критериев их использования. Установлено, что на практике возникают различные проблемы, связанные со сбоями в информационных системах, а инновационные предложения сталкиваются с невозможностью реализации на практике ввиду отсутствия комплексного подхода к цифровой трансформации стадии судебного разбирательства. В результате исследования авторы пришли к выводу о том, что информационные технологии должны внедряться на основе принципов системности и гарантированности прав участников уголовного процесса.

Ключевые слова: цифровизация, судебное разбирательство, доказывание, цифровые технологии, видео-конференц-связь, аудиопотоколирование.

Для цитирования: Рябинина Т. К., Чистилина Д. О. Использование цифровых технологий в ходе судебного разбирательства по уголовному делу: проблемы и перспективы // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. №. 3(104). С. 300–307.

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE COURSE OF CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS AND PROSPECTS²

Tatiana K. Ryabinina¹, Darya Ol. Chistilina²
^{1,2}Southwest State University, Kursk, Russia

¹tatyanakimovna-r@yandex.ru
²darya-chistilina@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the impact of digitalization on the stage of judicial proceedings. The use of digital technologies in the judicial process is a positive example of the legislator's desire to keep up with scientific and technological progress. The existing mechanisms for audio recording and participation in court proceedings through video conferencing have a positive impact on the evidentiary process, but require good technical equipment of the courts and the development of clear criteria for their use. It

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01341, <https://rscf.ru/project/25-28-01341/>

² The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-01341, <https://rscf.ru/project/25-28-01341/>

has been established that in practice various problems arise related to failures in information systems, and innovative proposals face the impossibility of being implemented in practice due to the lack of an integrated approach to the digital transformation of the trial stage. As a result of the study, the authors came to the conclusion that information technologies should be implemented based on the principles of consistency and guarantee of the rights of participants in the criminal proceedings.

Keywords: digitalization, court proceedings, evidence, digital technologies, video conferencing, audio recording.

For citation: Ryabinina T. K., Chistilina D. O. The use of digital technologies in the course of criminal proceedings: problems and prospects // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 300–307.

Современная модель уголовного судопроизводства вынуждена подстраиваться под изменяющиеся условия с учётом стремительного развития технологий, которые одновременно упрощают и усложняют в техническом плане работу сотрудников правоохранительных органов и судов. С одной стороны, мы не можем сейчас представить нашу жизнь без гаджетов и дистанционного взаимодействия с окружающими, однако в юридической сфере многие технологии остаются недоступными либо ввиду процедурных ограничений, либо в связи с недостаточной технической подготовленностью и оснащённостью правоохранительных структур и судов.

Уголовно-процессуальная сфера строго регламентирована законодательством, что обусловлено необходимостью чёткого соблюдения прав участников уголовного процесса. Поэтому любые нововведения должны рассматриваться через призму гарантированности полноценного участия и обеспечения прав граждан в уголовном судопроизводстве. В связи с этим внедрение цифровых технологий должно происходить поэтапно во все стадии уголовного процесса.

В плане использования цифровых технологий первыми откликнулись суды. Так, впервые курс на цифровизацию был взят Высшим Арбитражным Судом РФ (далее – ВАС РФ), а уже после объединения Верховного Суда РФ и ВАС РФ был создан единый центр судебной власти, что позволило распространить электронные механизмы взаимодействия и на другие формы судопроизводства. Ещё в 2018 году федеральным законом было введено требование о применении автоматизированной информационной системы (АИС) при формировании состава суда для рассмотрения каждого уголовного дела (с учётом нагрузки и специализации судей).¹ Лишь в случае невозможности использования в суде АИС закон допускает формирование состава суда в ином порядке, исключая влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. Тем самым законодатель продемонстрировал важность разрешения вопроса о составе суда, влияющего на дальнейшее рассмотрение и разрешение уголовного дела в условиях, исключающих какое-либо влияние на суд (административно-управленческое, личное, общественное, политическое). Однако проведённый профессором Т. К. Рябининой опрос показал, что более 60 % судей считают такой порядок реализованным не в полной мере, поскольку не во всех случаях автоматизированная система может учесть все нюансы подлежащего рассмотрению уголовного дела, и тогда по традиции данный вопрос вновь будет разрешать председатель суда.

На сегодняшний день российскими судами в ходе доказательственной деятельности активно используется аудиопроколирование и проведение судебных заседаний посредством видео-конференц-связи.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Введённое в 2018 году аудиопротоколирование в судах первой и апелляционных инстанций, безусловно, явилось давно ожидаемой мерой процессуальной экономии и удобства в фиксировании всего происходящего в судебном заседании, причём как для суда, так и сторон. Но основное значение такой новеллы – это устранение возможности председательствующему вмешиваться в процесс составления протокола судебного заседания. Ведь не секрет, что содержание протокола судебного заседания порой существенно отличалось от того, что имело место в ходе судебного заседания, что подтверждалось представленными сторонами в вышестоящих судах аудиозаписями, которые они вправе вести. Таким образом, нельзя переоценить доказательственное значение аудиопротокола при возникновении споров по процедурным вопросам в процессе обжалования итогового решения суда. Однако нельзя полностью рассматривать аудиопротоколирование как упрощение в деятельности судебных работников, ведь закон предусматривает составление протокола и в письменной форме. К тому же использование средств аудиозаписи не допускается при рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании (ч. 1 ст. 259 УПК РФ). Более того, проблемы технической оснащённости, на что уже обращалось внимание, порождают случаи некачественной, фрагментарной записи или полного её отсутствия, что может привести к отмене приговора, если такие факты своевременно не будут зафиксированы в установленном порядке в акте об отсутствии аудиопротокола¹.

Видео-конференц-связь стала удобным инструментом в ходе проведения судебных заседаний, способствующим снижению судебных издержек и ускорению судебного разбирательства. К тому же в стадиях по пересмотру приговоров данный механизм начал использоваться гораздо раньше. УПК РФ регламентирована возможность использования системы видео-конференц-связи для участия в судебных заседаниях подсудимых, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно (ч. 1 ст. 241.1 УПК РФ). Причём такое не допускается, если уголовное дело рассматривается присяжными заседателями, что вполне оправданно, так как дистанционное участие искажает картину восприятия непрофессиональными судьями. Участие же иных лиц, вовлечённых в уголовный процесс, в дистанционном формате возможно лишь, если решение будет принято судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе. Уголовно-процессуальный закон не раскрывает подобные случаи, что оставляет широкое поле усмотрения для суда.

Для данных целей могут использоваться как уже привычные нам средства дистанционной коммуникации (*Skype, TrueConf, WhatsApp* и др.), так и отечественные разработки (Винтео). Главным требованием к ним является безопасность соединения и сохранение конфиденциальности. При этом отметим, что в ст. 241.1 УПК РФ частично регламентирован порядок участия в судебном разбирательстве посредством использования видео-конференц-связи, однако остаётся несколько нерешённых процедурных вопросов. Так, И. И. Шереметьев отмечает, что необходимо определить характер помещения, в котором находится лицо, требования к используемым техническим средствам и окружающей допрашиваемое лицо обстановке. Также необходимо исключить влияние на допрашиваемого иных лиц, что можно обеспечить организацией прокторинга (системы контрольного видеонаблюдения) [1, с. 97–100]. Кроме того, заранее необходимо технически оснастить помещение и установить камеры таким образом, чтобы не оставалось «слепых зон», а также запретить допрашиваемому использование виртуального фона. Также проблемой является и плохое качество связи и внезапное её прерывание, о чём участники процесса должны незамедлительно сообщить, чтобы из-

¹ Об утверждении Регламента организации ведения протоколирования с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирования) хода судебного заседания, а также при совершении отдельного процессуального действия вне судебного заседания в федеральных судах общей юрисдикции» [Электронный ресурс]: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Рос. Федерации от 9 января 2025 г. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

бежать возможных проблем. Так, в одной из апелляционных жалоб осуждённый указал на то, что «в связи с плохим качеством связи ему не был понятен состав суда, показания потерпевшего, и он был лишён возможности заявлять суду ходатайства». Однако суд счёл его доводы безосновательными, так как заявлений об отложении судебного заседания по причине ненадлежащего качества видео-конференц-связи осуждённым и его защитником не заявлялось¹.

При этом подобный вид коммуникации в ходе судебного разбирательства не должен становиться панацеей. Необходимо помнить о том, что при применении цифровых технологий должны сохраняться существующие гарантии прав участников судебного заседания. В одном из апелляционных постановлений было отмечено, что посредством видео-конференц-связи «невозможно ознакомление подсудимого, участвующего в процессе таким способом, с вещественными доказательствами, в том числе при заявлении им ходатайства об их осмотре в ходе судебного разбирательства, поскольку требуется личное прочтение письменных доказательств обвиняемым и защитником, а также прочтение и воспроизведение вещественных доказательств, в числе которых письменные доказательства»².

К тому же не может быть ограничено право подсудимого на участие в судебном заседании непосредственно, если в материалах дела отсутствуют явные основания и ходатайство лица о применении в процессе судебного заседания видео-конференц-связи. Так, в одном из апелляционных постановлений суд указал, что «вопрос о возможности подобного участия подсудимого в судебном заседании судом в установленном законом порядке разрешён не был, при этом мнение ФИО2 относительно участия посредством видео-конференц-связи также не выяснялось, какие-либо обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно, судом не устанавливались». В связи с этим суд пришёл к выводу о том, что было нарушено право осуждённого на непосредственное участие в судебном заседании³.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание, что современные технологии должны быть направлены на усиление гарантий прав граждан, а не на ослабление правового статуса участников уголовного процесса.

Во многих зарубежных странах уже активно используются информационные технологии для упрощения и ускорения некоторых судебных процедур. К примеру, в Нидерландах практикуется подача в электронном формате жалоб в суд, обращений потерпевшего и обвиняемого, апелляционных жалоб и даже некоторых решений должностных лиц по уголовному делу. Кроме того, возможен и допрос посредством проведения видео-конференц-связи в ходе судебного разбирательства свидетеля, эксперта, подозреваемого. Причём процедура подобного допроса подробно регламентирована в законодательстве [2, с. 137–140]. В Сингапуре организационные и правовые аспекты судебной деятельности посредством электронного правосудия реализуются предоставлением виртуальных приложений и услуг для судов, компьютеризацией администрации судов и судебных процессов, разработкой межведомственных систем. Также внедрена система электронного обмена сведениями между правоохранительными органами TICKS 2000 [3, с. 154–158]. Таким образом, зарубежные страны держат курс на техни-

¹ Апелляционное постановление № 22-78/2025 22-9601/2024 от 13 января 2025 г. по делу № 1-569/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZrSaKizP5Rr0/?ysclid=mdj2drywkt624147699> (дата обращения: 23.07.2025).

² Апелляционное постановление № 22-202/2025 22-6739/2024 от 14 января 2025 г. по делу № 1-565/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AvzI8CjmgcQu/?ysclid=mdj2f6akau289430340> (дата обращения: 23.07.2025).

³ Апелляционное постановление № 22-3208/2024 от 2 октября 2024 г. по делу № 1-141/2024 [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.07.2025)

ческое совершенствование судопроизводственной сферы, подробно регламентируя при этом механизм использования цифровых технологий.

В России сейчас уже имеются предложения о расширении использования цифровых технологий в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. В рамках существующей ГАС «Правосудие» предполагается внедрить возможность участия в заседаниях онлайн с биометрической системой аудиоидентификации участников процесса, на что уже было выделено дополнительное финансирование¹.

Помимо традиционно применяемых в ходе уголовного судопроизводства технологий, существуют предложения о внедрении инновационных идей, направленных на повышение качества судебного разбирательства. Например, А. В. Холопов в своём исследовании отмечает, что в силу объёма, противоречивости и сложности представляемой информации в суде иногда бывает сложно сформировать целостное представление о произошедшем, особенно если дело рассматривается с участием присяжных заседателей. В связи с этим для повышения степени наглядности он предлагает использовать технологию 3D-моделирования, с помощью которой можно воспроизвести событие преступления, как это видит одна из сторон либо представить наглядную модель проведения следственного действия, что также облегчит восприятие доказательства. Так, за рубежом используют специальные криминалистические компьютерные программы (*Visual Statement FX3, 3D EyeWitness, The Crime Zone*), которые на основе доказательственной информации способны создавать и визуализировать ситуационную анимированную 3D-модель события преступления. При этом 3D-модель может быть статичной или динамичной (зависит от обстоятельств и желания разработчика) и не будет считаться доказательством, а является лишь способом его визуализации [4, с. 86–87].

Ещё одним способом визуализации с полным погружением является использование VR-технологий. Они могут быть применены для проверки и оценки полученных доказательств по уголовному делу в контексте воссозданной визуальной обстановки; для осуществления контроля за качеством производства следственных действий; сбора ориентирующей информации. Данная технология, как и 3D-моделирование, может помочь более полно погрузиться в демонстрируемое событие. 3D-модель и виртуальная реальность (VR) отличаются тем, что 3D-модель – это трёхмерное представление объекта (может быть статичным и динамичным), а VR – компьютерная симуляция трёхмерной среды, с которой пользователь может взаимодействовать почти так же, как с реальным миром [5, с. 56–60]. Однако для реализации в суде последнего потребуется более мощное оборудование, что неизбежно приведёт к большим затратам.

При этом при использовании данных технологий особое значение имеют носитель информации и формат, цвет и размер дисплея, продолжительность демонстрации и соотношение с другими доказательствами, включая их силу, использование визуальной информации другой стороной и т. п. Поэтому в данном случае необходимо исключить субъективизм при создании модели и основательно подойти к качеству используемого при демонстрации оборудования [6, с. 185–187].

Фактически возможность демонстрировать подобные модели должна быть предоставлена обеим сторонам уголовного процесса в равной степени. Безусловно, для изготовления 3D-модели или VR-пространства необходимо привлечение специалистов, которые должны быть доступны сторонам. В противном случае позиция стороны обвинения будет более убедительной, что поставит сторону защиты в невыгодное положение. Однако встаёт финансовый вопрос, так как привлечение подобных специалистов является дорогостоящим, что не так принципиально для стороны обвинения, однако для защиты может являться решающим фактором. Поэтому считаем, что использование

¹ В России расширят возможности для дистанционного обращения в суд [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/06/19/naklikat-pravdu.html?ysclid=mdfoeagqmc969756282> (дата обращения: 23.07.2025).

подобного способа представления доказательств должно быть заранее согласовано и не использоваться в ущерб интересам сторон. Также обвинению и защите стоит помнить о том, что визуализация не должна обнародовать «шокирующие» доказательства, которые могут вызвать предубеждение у судей, особенно присяжных заседателей.

Использовать искусственный интеллект при осуществлении примирения сторон предлагают В. С. Латыпов и А. Б. Гуськова. Они отмечают, что подобная процедура содержит много формальных моментов, из-за чего возрастает нагрузка на судей. Искусственный интеллект может использоваться для анализа имеющихся материалов дела и формирования рекомендаций о возможности или невозможности примирения сторон. Например, с положительной стороны подобные системы показали себя в Китае. Там судьи обязаны консультироваться с системой умных судов. В случае несогласия с выданной рекомендацией судья обязан письменно аргументировать свою позицию [7, с. 264–267]. Из более реальных перспектив уже давно предлагают ввести систему онлайн-трансляций судебных заседаний на общедоступной платформе, чтобы доступ могло получить как можно большее количество людей в реальном времени, что обеспечит открытость правосудия. Однако необходимо будет продумать безопасность каналов трансляции и учесть риски нарушения конфиденциальности и информационной безопасности прямого вещания.

При использовании подобных технологий необходимо учитывать техническую оснащённость судов и иных государственных структур, на которые будет возложена обязанность обеспечения информационными технологиями процесс судопроизводства [8, с. 177]. На данном этапе не все государственные органы в должной мере оснащены техническими возможностями по реализации уже существующих передовых мер, не говоря уже об инновационных разработках. В связи с этим прежде всего для гарантирования равного доступа к правосудию необходимо разрешить материально-технические вопросы и обеспечить должное качество применяемых средств и технологий. Кроме того, большое значение имеет качество использования цифровых технологий. Технические сбои электронных сервисов, нестабильный уровень интернет-соединения, неисправность аудио- или видеоприборов, низкое качество передаваемого изображения или звука существенно влияют на возможность восприятия сторонами и оценки судом доказательств [9, с. 51–53].

Помимо этого, дистанционное взаимодействие предполагает обмен большим массивом данных, которые должны будут храниться на специальных серверах со значительным объёмом памяти, а также системой, которая бы обеспечивала безопасность персональных данных. К сожалению, имеющиеся данные на основе опыта функционирования информационных систем в России и за рубежом показывают, что имеет место утечка персональной информации и широкое вмешательство государства в личную жизнь, а также неправильная оценка автоматизированными системами информации [10, с. 76–81]. Поэтому необходимо нивелировать и этот аспект для обеспечения справедливости всего судебного разбирательства [11, с. 289–290].

Также необходим более системный подход к внедрению информационных технологий, предусматривающий цифровизацию, под которой понимается высшая ступень информатизации, предполагающая переход к более современным технологиям на всех этапах управленческой деятельности [12, с. 57–60]. В случае же фрагментарного реформирования мы получим не упрощение, а усложнение процедурных аспектов с дублированием некоторых делопроизводственных моментов (например, оцифровка бумажных документов или распечатывание цифровых).

Таким образом, цифровая трансформация стадии судебного разбирательства должна проходить в условиях постепенного перехода к новой технологической реальности с учётом существующих гарантий прав участников уголовного процесса и повышения качества доказательственной деятельности.

1. Шереметьев И. И. Использование современных цифровых технологий при судебном разбирательстве уголовных дел в дистанционном режиме // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №10 (74). С. 97-107.
2. Антонович Е. К. Электронное правосудие по уголовным делам в Нидерландах: современное состояние и перспективы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №10 (74). С. 136-149.
3. Цурлуй О. Ю. Судебное разбирательство по уголовным делам и цифровые технологии: совместить нельзя разделить // Lex russica. 2022. Т. 75. № 2. С. 148-158.
4. Холопов А. В. 3D-моделирование события преступления в стадии судебного разбирательства с участием присяжных заседателей: проблемы и пути решения // Криминалист. 2023. № 3 (44). С. 84-90.
5. Антонов И. О., Ключкова М. Е., Кугуракова В. В., Верин А. Ю. Процессуальные особенности и перспективы использования по уголовному делу цифровых копий визуальной обстановки следственного действия // Евразийская адвокатура. 2022. № 4(59). С. 56-61.
6. Хорошева А. Е. Визуальная информация и ее исследование в судебном разбирательстве уголовных дел // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 2. С. 184-192.
7. Латыпов В. С., Гуськова А. Б. Примирение сторон в уголовном судопроизводстве с применением технологий искусственного интеллекта // Закон и право. 2024. № 2. С. 264-267.
8. Проказин Д. Л., Семенов Е. А., Ляпин А. И. Развитие видеотехнологий в уголовном процессе России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 3(96). С. 171-178.
9. Развейкина Н. А., Шиханова Е. Г. Трансформации судопроизводства в России, спровоцированные пандемией // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2021. Т. 18, № 4. С. 50-58.
10. Марковичева Е. В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе: уроки пандемии // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 1. С. 76-81.
11. Синекин А. А. Роль и место принципа справедливости в системе принципов уголовного судопроизводства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 2(103). С. 288-294.
12. Дубень А. К. О современных тенденциях развития правового регулирования в области обеспечения информационной безопасности судебной системы в Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. 2021. № 5. С. 56-65.

1. Sheremet`ev I. I. Ispol`zovanie sovremenny`x cifrovyy`x texnologij pri sudebnom razbiratel`stve ugovolny`x del v distancionnom rezhime // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2020. №10 (74). S. 97-107.
2. Antonovich E. K. E`lektronnoe pravosudie po ugovolny`m delam v Niderlandax: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2020. №10 (74). S. 136-149.
3. Czurluj O. Yu. Sudebnoe razbiratel`stvo po ugovolny`m delam i cifrovyy`e texnologii: sovmetit` nel`zya razdelit` // Lex russica. 2022. Т. 75. № 2. S. 148-158.
4. Xolopov A. V. 3D-modelirovanie soby`tiya prestupleniya v stadii sudebnogo razbiratel`stva s uchastiem prisyzhny`x zasedatelej: problemy` i puti resheniya // Kriminalist`. 2023. № 3 (44). S. 84-90.
5. Antonov I. O., Klyukova M. E., Kugurakova V. V., Verin A. Yu. Processual`ny`e osobennosti i perspektivy` ispol`zovaniya po ugovolnomu delu cifrovyy`x kopij vizual`noj obstanovki sledstvennogo dejstviya // Evrazijskaya advokatura. 2022. № 4(59). S. 56-61.
6. Xorosheva A. E. Vizual`naya informaciya i ee issledovanie v sudebnom razbiratel`stve ugovolny`x del // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2023. Т. 17, № 2. S. 184-192.

7. Laty`pov V. S., Gus`kova A. B. Primirenie storon v ugovnom sudoproizvodstve s primeneniem tehnologij iskusstvennogo intellekta // *Zakon i pravo*. 2024. № 2. S. 264-267.
8. Prokazin D. L., Semenov E. A., Lyapin A. I. Razvitie videotekhnologij v ugovnom processe Rossii // *Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova*. 2023. № 3(96). S. 171-178.
9. Razvejkina N. A., Shixanova E. G. Transformacii sudoproizvodstva v Rossii, sprovoirovanny`e pandemiej // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»*. 2021. T. 18, № 4. S. 50-58.
10. Markovicheva E. V. Obespechenie prava na spravedlivoe sudebnoe razbiratel`stvo v ugovnom processe: uroki pandemii // *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta*. 2021. T. 7, № 1. S. 76-81.
11. Sinekin A. A. Rol` i mesto principa spravedlivosti v sisteme principov ugovnogo sudoproizvodstva // *Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk`yanova*. 2025. № 2(103). S. 288-294.
12. Duben` A. K. O sovremenny`x tendenciyax razvitiya pravovogo regulirovaniya v oblasti obespecheniya informacionnoj bezopasnosti sudebnoj sistemy` v Rossijskoj Federacii // *Nacional`naya bezopasnost` / nota bene*. 2021. № 5. S. 56-65.

Сведения об авторах

Рябинина Татьяна Кимовна. Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, профессор.
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет».
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Чистилина Дарья Олеговна. Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет».
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Information about the authors

Ryabinina Tatiana Kimovna. Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics. Doctor of Law, Professor.
Southwest State University.
305040, Russia, Kursk, 50 let Oktyabrya Str., 94.

Chistilina Darya Olegovna. Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics. Candidate of Law, Associate Professor.
Southwest State University.
305040, Russia, Kursk, 50 let Oktyabrya Str., 94.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 04.08.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 04.08.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.